

Садово-парковое искусство Беларуси: основные этапы развития

Белорусское садово-парковое строительство прошло довольно долгий и сложный путь в своем развитии: от аптекарских огородов и фруктовых садов до сложных произведений садово-паркового искусства. В этих произведениях нашли отражение лучшие черты мировых художественных стилей. Идеи западноевропейского искусства использовались здесь с учетом местных природных условий и бытовых традиций.

Систематическим изучением парков Беларуси, начиная сbeginning XX в., занимались А.Т. Федорук [1] и А.Н. Кулагин [2]. Всего в Беларуси описано и исследовано 588 объектов садово-паркового искусства. В том числе в Брестской области – 137, Гродненской – 149, Гомельской – 48, Витебской – 94, Минской – 111, Могилевской – 49. Но много памятников садово-паркового искусства еще не исследовано, особенно тех, что были созданы в небольших часовенных пунктах.

Садово-парковое искусство является своеобразным видом человеческой деятельности. Архитекторы и садоводы имеют дело с живыми организмами – растениями, которые живут, а затем умирают. В этом заключаются наиболее вероятные причины того, что сведения о древнейших памятниках садово-паркового искусства дошли до нас только в документальных образах и описаниях.

Во время раскопок Верхнего Замка в Полоцке в археологическом слое начала XIII в. были найдены косточки вишни. Из этого следует, что здесь занимались садоводством. Из инвентарей средневековья и раннего Нового времени известно, что сады имелись при монастырях и замках феодалов. В них росли овощи, плодовые деревья, так называемые «зёлки» – лекарственные растения. Сады, огороды, газоны иногда занимали значительные площади и находились рядом со зданиями монастыря и всегда – в окружении его стен. Они были разбиты сетью прямолинейных дорожек в виде креста на квадратные и прямоугольные участки, что имело символическое значение. По тогдашним представлениям, монастырские сады были символом небесного рая: цвели и пахли цветы, радовали глаз садовые деревья и кустарники. Особый интерес посетителей вызвали розы, завезенные из Ближнего Востока. В начале XVI в. возле Бреста разводили виноград. Известно, что при Бельническом монастыре, построенном в XVI в., был большой плодовый сад. В «Актах Виленской археологической комиссии» за 1597 г. упоминается небольшой сад из яблонь, груш и слив в Кобринском замке.

Только в XVI в. под влиянием идей Возрождения сады приобретают не только утилитарное, но и декоративное значение. В этот период чувство природной красоты берет верх над той непосредственной пользой, которую приносит обычный плодовый сад. Тесные дворы старых феодальных замков, которые сохраняли свои оборонительные функции, были неудобными для формирования

парковых композиций. Более пригодными для этого считались загородные резиденции и охотничьи домики. Возникновение первых декоративных парков в Беларуси проходило под влиянием итальянского Ренессанса, поэтому не случайно они назывались итальянскими.

В Беларуси наиболее известными из таких парков были парки Радзивиллов на южной окраине Несвижа – в Альбе, а также в Мире. В трех километрах от Несвижа, на р. Уша, Николай Радзивилл Чёрный заложил фольварок. Его сын Николай Кристоф Радзивилл по прозвищу «Сиротка» построил там ренессансную виллу по проекту Я.М. Бернардини с декоративным парком и зверинцем [1, с. 8].

Согласно описаниям, в конце XVI в. за валом Мирского замка с северной стороны имелся так называемый итальянский сад. Возможно, его создание началось после возвращения князя Николая Радзивилла Сиротки из путешествия по Италии и Восточному Средиземноморью в 1582–1584 гг. Сады Венеции – города утонченной культуры – не могли не поразить его. Подобные сады с шпалерами и гротами известны в Радзивилимонтах и Ивьевской усадьбе, которая строилась местными мастерами (А. Стасевичем, Ю. Томковичем, С. Самшевичем, братьями Сузиновичами, Копайлом, Линцевичем и др.). Такие же сады были при монастырях в Гродно и Березе.

Гораздо больше сведений о садово-парковой культуре на белорусских землях появляется, начиная с XVII в. Сады закладываются почти во всех феодальных владениях. Согласно инвентарю Бочейковского имения (Бешенковичский район) 1626 г., на его территории был сад, позже была построена оранжерея. В Тимковичах (Копыльский район), по дачным инвентарям 1638 г., было три огорода с различными овощами (капуста, морковь, репа, свекла, лук и др.), два вишневых сада, два палисадника с цветами и травами. Согласно инвентарю 1650 г., в дворцово-парковом комплексе Острошцкого Городка был огород «для травников». В инвентаре есть указание на зверинец, по которому свободно разгуливали звери. В 1697 г. П. Толстой, проезжавший через Беларусь в Италию, указывал на наличие многочисленных садов в Могилеве.

Но декоративные сады, по-видимому, входили в состав не всех дворцово-замковых ансамблей. В письменных источниках нет сведений о парковых посадках при старейших замках в Минске, Витебске, Гродно. При усадебных домах и замках по-прежнему росли плодовые сады, а также имелись огороды с лекарственными растениями.

Постепенно сад становится неотъемлемым элементом каждого имения, но средневековые традиции иметь в первую очередь сад практической направленности преобладали на белорусских землях до второй половины XVII в.

Со второй половины XVII в. в белорусских имениях плодовые сады, огороды, а иногда и прилегающие участки леса стали приобретать парковый характер. Парк – это сад, который предназначался для отдыха и прогулок. Эпоха регулярного паркового строительства барокко и классицизма значительно повлияла на развитие белорусского садово-паркового искусства. Вместе с тем, не все

характерные черты этих стилей проявились в одинаковой степени. Например, на белорусских землях количество террасных парков вроде итальянских было небольшим. Несмотря на их общеевропейскую известность и восхищение ими белорусской шляхты, подобная перепланировка требовала больших материальных затрат. То же самое можно сказать и о фонтанах, декоративных скульптурных элементах в парках. Больше были распространены лабиринты и зеленые «кабинеты» из кустов и деревьев, оранжереи, небольшие клумбы, цветники, которые заменяли большие торжественные партеры со сложными арабесками из цветов. С другой стороны, ограниченное пространство парковой зоны часто увеличивало свою красочность и одновременно расширялось визуально за счет размещения на берегу реки или озера. Ручьи и реки, озера умело использовались при планировании парков. Не были редкостью искусственные озера, пруды, дамбы.

На живописных равнинах Беларуси был создан ряд парков регулярного характера: в Слониме, Поставах, Дубровно, Воложине, Рукана, Хотимске и др. Дворцово-парковый ансамбль в Деречине (Зельвенский район) площадью 18 гектаров называли «Малым Версалем». Здесь во дворце, построенном Францем Сапегой в 1793 г., проводились балы-маскарады, работал театр, имелись библиотека и архив, где хранились древние документы, шедевры живописи и скульптуры. Близким к французскому классицизму является Дубойский парк (Пинский район), заложенный во второй половине XVIII в. в имении графа Огинского, который имел окружной канал по его периметру.

Белорусские регулярные парки, как правило, небольшие, умеренно декоративные, с четкими чертами хозяйственного назначения. Центральная аллея чаще всего совпадала с композиционной осью всего имения. Основными паркоформирующими элементами были боскеты и аллеи. Боскет образовывали пересечения аллей – дорожки, оформленных рядами ровно подстриженных деревьев или кустарников. Закрытое пространство внутри боскета называлась зеленым «кабинетом», «залом». Геометрически равные аллеи и образованные ими боскеты – одни из основных элементов регулярного садово-паркового искусства. Чаще всего парк имел один или несколько боскетов с прогулочными маршрутами по липовым аллеям. В боскете находились площадки для игр и танцев, «театр», манеж или лабиринт. Геометрические зеленые посадки были своего рода продолжением интерьеров дворца. Парки имели аллеи в виде коридоров со сводами, зеленые «кабинеты» и «залы», стенами которых служили подстриженные деревья и кустарники. Оранжерейные растения в горшках и кадках подчеркивали интерьерный характер садовых пространств.

Во многих парках, даже маленьких, сооружался лабиринт. При формировании зеленых «кабинетов», лабиринтов, аллей хорошо подходили местные породы деревьев: ель, граб, липа. Для обсадки боскетов, клумб использовались можжевельник, шиповник, барбарис, а из экзотов – жимолость, самшит вечнозеленый, которые в климатических условиях Беларуси часто вымерзали. В боскетах, что было характерной особенностью белорусских земель, высаживались

овощи, лекарственные и плодовые растения. Об их разнообразии можно представить по описаниям, выполненным голландским ученым А. Мейером в 1786 г. в Кричевском графстве. В поместьях графства выращивали редьку, пастернак, чеснок, бобы, горох, огурцы, тыкву, фасоль и др. Разнообразным был состав душистых, лекарственных и медоносных трав: любисток лекарственный, пижма Каллунгер, мята, полынь, чабрец обыкновенный, тимьян душистый, рута душистая, тмин, эстрагон, цикорий, петрушка, сельдерей, кресс-салат, шпинат, спаржа лекарственная. Росли цветы, такие, как календула, гвоздика садовая, лилии, люпин, левкой, фиалки, бархатцы, дельфиниум и др. Плодово-ягодные культуры были представлены черешней, смородиной, крыжовником, черемухой. В садах Могилевщины плодоносили абрикосы и грецкий орех.

С развитием капиталистических отношений в Европе связанное становление пейзажного стиля в садово-парковом искусстве. Традиции регулярной планировки постепенно ослабевали. Китайские императорские сады поразили европейцев и нашли хорошую почву для развития в Англии. Затем пейзажное парковое искусство распространилось по Европе и в последней четверти XVIII в. захватило Беларусь. После первого раздела Речи Посполитой на территории Беларуси появилось много русских помещиков, получивших земли от Екатерины II или ее фаворитов. Их имения стали основой для формирования пейзажных парков.

Использование пейзажного стиля было основным в ходе строительства новых дворцово-парковых ансамблей. Такие ансамбли строились не только в городах, но и в загородных поместьях. В Беларуси работали местные мастера, которые зачастую являлись выпускниками Петербургской академии художеств. Тенденции и направления в парковом строительстве поддерживались и женщинами. Например, создательницей и покровительницей парков была графиня Александра Гюнтер из рода Тизенгаузов. Многие парки были созданы выдающимися иностранными зодчими. Особенно примечательна работа итальянца Джузеппе Сакко из Вероны, который в течение 25 лет работал на Гродненщине.

С учетом новых канонов в Беларуси перестраивались старые регулярные парки и создавались новые. На месте боскетов формировались группы из деревьев и лужайки свободных линий, вместо прямолинейных аллей делались извилистые дорожки с видами на парковые пейзажи. Но было и так, что регулярный парк оставался без изменений, а рядом формировался парк на пейзажной основе (Дуора, Крикалы, Норица и др.).

Пейзажные парки органично сливались с окружающими ландшафтами. Парковые строители открывали и подчеркивали естественную красоту местности, придавали искусственно создаваемым пейзажам естественный вид. Не план-сад, как это было в регулярных парках, а вид-сад, пейзаж стал играть главную роль при создании парка. Много внимания уделялось водной поверхности, рельефу, богатству и разнообразию растений. Пейзажный парк был эстетическим аналогом естественного ландшафта. Он сливался с окружающей природой и часто не имел определенных границ. Это хорошо видно на примерах парков в Бельмон-

тах (Браславский район), Тугановичах (Кореличский район), Крикалах (Поставский район), Совеяхах (Ляховичский район) и многих других.

Каждый пейзажный парк в Беларуси был индивидуальным, неповторимым. В парковые композиции включались речки, а в Витебской области большинство парков было размещено на берегах озер. В отличие от регулярных парков, где водоемы были строгих прямолинейных геометрических форм, в пейзажных парках они имели свободные черты. Как правило, водоемы украшали острова с беседками и арочными мостами.

Начиная с середины XIX в., позиции классицизма в Беларуси постепенно ослабевают, и ему на смену приходит эклектика. Под эклектикой подразумевают сочетание в одном произведении различных, даже противоположных стилей. В пейзажных парках периода эклектики все чаще используются приемы регулярной планировки, увеличивается их утилитарность. Часто хозяйственные цели создания парков становятся главными. В новых парках широко используются иностранные редкие породы деревьев. Особую популярность приобрели хвойные деревья – лиственница европейская, сосна, пихта сибирская, туя западная, ель колючая. Основной породой линейных посадок оставалась липа. Ими обсаживали аллеи, которые стали более широкими (8–18 м) и более редкостойными (4–10 м). Одновременно липа была фоновым деревом пейзажных композиций.

К сожалению, многие из садово-парковых комплексов Беларуси необратимо потеряны. Но то, что осталось – это неоценимое наследие, которое является основой для дальнейшего развития этой отрасли.

Литература

1. Федорук А.Т. Садово-парковое искусство Белоруссии / А.Т. Федорук. – Минск: Ураджай, 1989. – 247 с.
2. Кулагин А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии / А.Н. Кулагин. – Минск: Наука и техника, 1971. – 134 с.
3. Bernatowicz T. Na odleniensansowej willi do kompozycji krajobrazowej. Z badan zrudlowych nad architekturą ogrodów na kresach / T. Bernatowicz. – Warszawa: Ministerstwo Kultury i Dziedzictwa Narodowego, 2009. – 135 s.

